

ГІСТОРЫЯ
HISTORY

УДК 327.8(091)«15/18»(4-15)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-203-209>

Поступила в редакцию 30.05.2022
Received 30.05.2022

Д. В. Мазарчук

Універсітэт Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Мінск, Беларусь

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Аннотация. Утверждается, что основные факторы развития западноевропейской дипломатии раннего Нового времени – это появление и становление института резидентного (постоянного) дипломатического представительства. Предложена периодизация развития дипломатии, основанная на понимании процесса формирования западноевропейской дипломатии в XV–XVI вв. в контексте трансформации средневековой социально-политической модели.

В условиях перманентного внутреннего и внешнеполитического давления средневековая иерархическая модель социально-политического устройства не выполняла функцию легитимации новых режимов на Апеннинском полуострове. Мир в Лоди 1454 г. закрепил гетерархическую, или полицентрическую, модель социально-политического устройства, предполагающую в качестве источника легитимности взаимное признание субъектов межгосударственных отношений.

Во второй половине XV в. эта модель, основанная на сети устойчивых дипломатических отношений, была принята большинством основных итальянских государств. Итальянские войны (1494–1559 гг.) повлияли на распространение модели «новой дипломатии» с резидентным дипломатическим представительством на ведущие государства Западной Европы.

Несмотря на кризис второй половины XVI в., модель резидентного дипломатического представительства стала базовой в европейской дипломатии Нового времени.

Ключевые слова: история дипломатии, Новое время, Итальянские войны, резидентная дипломатия, история международных отношений

Для цитирования: Мазарчук, Д. В. Основные этапы развития западноевропейской дипломатии раннего Нового времени / Д. В. Мазарчук // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 203–209. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-203-209>

Dmitry V. Mazarchuk

University of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**THE MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF WESTERN EUROPEAN DIPLOMACY
IN THE EARLY MODERN PERIOD**

Abstract. The author relies on the thesis that the main factor in the development of Western European diplomacy in the early Modern period was the emergence and formation of the resident diplomacy. The article proposes a periodization of the development of diplomacy, based on an understanding of the development of Western European diplomacy in the 15th–16th centuries in the context of the transformation of the medieval socio-political model.

Under the conditions of permanent internal and external political pressure, the medieval hierarchical model of the socio-political structure did not fulfill the function of legitimizing the new regimes on the Apennine peninsula. The peace of Lodi in 1454 consolidated the heterarchical or polycentric model of the socio-political structure, which assumed mutual recognition of the subjects of interstate relations as a source of legitimacy.

In the second half of the 15th century this model, based on a network of stable diplomatic relations, was adopted by most of the major Italian states. Italian wars of 1494–1559 influenced the spread of the new style of diplomacy with its resident envoys to the leading states of Western Europe.

Despite the crisis of the second half of the 16th century the model of a resident diplomatic representation has become the basic one in the European diplomacy of Modern age.

Keywords: history of diplomacy, Modern period, Italian wars, resident diplomacy, history of international relations

For citation: Mazarchuk D. V. The main stages in the development of Western European diplomacy in the early Modern period. *Vestsi Natsyyanal'най akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2023, vol. 68, no. 3, pp. 203–209 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-3-203-209>

Введение. Период раннего Нового времени сопровождался глубокой трансформацией политической подсистемы западноевропейской цивилизации, одним из результатов чего явилось складывание новых форм дипломатии. Основным элементом «новой дипломатии» (new style of diplomacy) являлись резидентные дипломатические представители [1, с. 50–53]. При этом генезис итальянской дипломатии в период перехода от Средневековья к Новому времени определялся теми политическими и социально-экономическими изменениями, которые происходили сначала на Апеннинском полуострове, а впоследствии во всей Западной Европе.

Основная часть. В средневековой Западной Европе господствовало представление о едином социально-политическом пространстве, *respublica/ecclesia Christiana* [2, с. 100]. Социум воспринимался как иерархически выстроенный правовой континуум – сообщество верующих, во главе которого находится епископ Римский (папа) либо император, преемник христианских римских императоров [3, с. 37–74]. В этой системе западная (католическая) церковь выступала носителем идеи универсализма, являвшейся идеологическим фундаментом сложившейся в Европе системы отношений.

Церковная григорианская реформа и порожденная ею борьба пап и императоров за верховенство власти привели в Италии к ситуации своего рода политического вакуума. Ни одна из названных ведущих сил не могла одержать победу без поддержки со стороны местных центров влияния. Поскольку Апеннинский полуостров уже в Средние века отличался высокой степенью урбанизации, центрами «локальной централизации» здесь стали городские коммуны. Утвердившиеся в них республиканские или синьориальные режимы поддерживали в конфликте одну из сторон, положив начало длительной борьбе «партий» гвельфов и гибеллинов.

В отличие от территориальных монархий Западной Европы сложившаяся в итальянских коммунах система взаимоотношений между властью и населением не основывалась на феодальных представлениях о верности. Именно в Италии с ее развитыми раннекапиталистическими отношениями и интенсивной публичной жизнью впервые стали формироваться новые механизмы политического господства. В их основе находились представления о рациональной природе власти, основным механизмом проявления которой стали военные силы и фискальный аппарат.

В ситуации отказа от феодальных связей простейшим средством сохранения лояльности подданных являлась война против соседей, преследующая целью территориальные приобретения. В результате в Позднее Средневековье «войны между городами стали эндемичным явлением для всей Северной и Центральной Италии» [1, с. 49]. Противоречия между множеством расположенных на территории Италии княжеств, синьорий и городских республик выражались в постоянных конфликтах, участниками которых время от времени становились крупные монархии Западной Европы. Так, со второй половины XIV в. Апеннинский полуостров стал полем почти постоянных военных действий. Именно перманентная политическая активность на относительно ограниченном географическом пространстве полуострова предопределила те условия, которые привели, по словам М. Маллета, «к возникновению системы международных отношений» [4, с. 230].

Постоянные конфликты на Апеннинском полуострове в XV в., с одной стороны, обострили необходимость приходивших к власти князей и правительств в ее законном оформлении. С другой стороны, эти конфликты обнажили недейственность прежних форм легитимации власти. На практике даже инвеститура со стороны императора либо папы не всегда гарантировала прочность режима и его защиту от посягательств извне [5, с. 310–311].

Таким образом, унаследованные от Средневековья представления о мироустройстве с характерным политико-правовым обоснованием легитимности не подходили к сложившимся в Италии новым условиям. Поэтому, по замечанию Д. Феделе, во второй половине XV в. для решения юридической по сути проблемы легитимации было «изобретено политическое решение» [5, с. 314].

Иерархическая модель устройства *respublica Christiana* во главе с папой/императором сменилась гетерархической, основанной на понимании фактического равенства входящих в нее субъектов. Новым способом легитимации правящих в них режимов оказалось взаимное признание, а поддерживающим его механизмом стал институт постоянного дипломатического представительства (резидентной дипломатии).

Первым рубежом в истории западноевропейской дипломатии представители «классической» школы историков дипломатии называют мир в Лоди 1454 г. [1, с. 71–77], приведший в следующем году к созданию «всеобщей» Итальянской лиги. Ее официальной целью провозглашалось создание «взаимных обязательств для поддержки со стороны друг друга внутренних режимов или, по крайней мере, невмешательства в их дела» [6, с. 187–188].

К моменту создания Итальянской лиги в государствах Западной Европы был накоплен огромный опыт дипломатических отношений. Процесс становления института дипломатического представительства был сложным и многоплановым. По словам И. Ладзарини, это был «полигенез» – «послы XV в. имели множественное происхождение» [7, с. 31]. Как правило, к предшественникам послов-резидентов относят венецианских баило в Константинополе, торговых консулов и агентов банкирских домов, прокураторов итальянских государств при римской курии, специальные дипломатические миссии *ad hoc* [1, с. 56–60; 8, с. 15–16; 9, с. 267; 10, с. 3–84].

Решающим фактором, оказавшим воздействие на распространение новой формы дипломатических миссий, стала забота итальянских правителей о собственной легитимности, которая привела их к «осознанию необходимости в отношениях» [11, с. 14].

Подчеркнем, что, с точки зрения прежнего правопорядка, мир в Лоди не утвердил какую-либо систему межгосударственных отношений, но лишь урегулировал длительный конфликт. По мнению Р. Фубини, условия этого мира не просто прекратили взаимное противостояние ведущих итальянских государств, но закрепили «постоянное и неискоренимое недоверие», существовавшее между ними [12, с. 29].

Так, практика резидентной дипломатии утвердилась в условиях перманентного кризиса в качестве необходимого инструмента поддержания легитимности через осязаемый признак постоянного, практически непрерывного дипломатического присутствия [12, с. 26]. Правители и правительства итальянских государств осознали и приняли необходимость институционализации действительной непрерывности, а не просто неопределенной длительности, полномочий своих дипломатических представителей. Очевидно, что значение и формальный статус последних в этих условиях возрастали [13, с. 298; 14, с. 36].

Таким образом, мир в Лоди можно определить как начало первого этапа развития дипломатии Нового времени. Основной характеристикой этого этапа является переход государств Апеннинского полуострова к резидентной модели дипломатического представительства. Такой переход был обусловлен глубокой трансформацией средневекового политического порядка: крахом иерархии *respublica Christiana* и зарождением системы суверенных акторов.

Поскольку указанная трансформация происходила по всей территории Западной Европы, а основной формой актора международных отношений становилось национальное территориальное государство, содержанием следующего этапа стало распространение модели резидентной дипломатии за пределы Апеннинского полуострова. Решающее значение в этом процессе имели Итальянские войны (1494–1559 гг.), которые часто называют «рубежом в истории дипломатии Средних веков и раннего Нового времени» [15, с. 379].

Начавшись в 1494–1495 гг. как попытка в очередной раз реализовать династические притязания [16, с. 58–81], с течением времени этот региональный конфликт вовлек в свою орбиту как ведущие, так и второстепенные государства Западной Европы. Согласно выводу Ю. Е. Ивонина, «Итальянские войны были по сути первым общеевропейским конфликтом в истории Западной Европы, ибо кроме итальянских государств, Франции и Испании в них участвовали Германская империя и Англия» [17, с. 36].

На протяжении длительного периода времени французские Валуа и испанские Трастамара (с 1516 г. – Габсбурги) не просто вели между собой вооруженную борьбу за отдельные области Италии (Неаполь, Милан), но соперничали за роль правителей ведущей западноевропейской

державы. В процессе этого соперничества в первой половине XVI в. оформилась европейская политическая география Нового времени [8, с. 32].

По мере углубления общеевропейского конфликта в конце XV – первой половине XVI в. «итальянский дискурс и практика дипломатии начали распространяться на обширном пространстве, становясь стандартизированным и общепризнанным европейским языком политического взаимодействия» [7, с. 6]. Магистральной тенденцией развития дипломатии при этом было стремление к формализации ее практик, постепенному выработыванию общего для европейских стран кода дипломатического взаимодействия [7, с. 47; 12, с. 46].

В период Итальянских войн параллельно с развитием механизма межгосударственного баланса сил в Западной Европе происходило закрепление форм и методов «новой дипломатии», которая приобрела ряд характерных черт [18, с. 4–6].

Первая из них – институциональная связь дипломатии с государством. По мере укрепления государств как формы организации политической власти и монополизации ими последней происходит прекращение переговорной практики между прочими субъектами, точнее – разграничение дипломатических отношений, которые осуществляют носители суверенитета, и прочих видов переговоров. Осуществляется процесс вытеснения последних из публичной сферы в частную.

Второй новой чертой дипломатии стало включение в дипломатические отношения гораздо более широкого, нежели ранее, круга государств. Дипломатические механизмы стали общепризнанным средством взаимодействия между европейскими государствами.

Третьей характеристикой «новой дипломатии» стало внедрение практики постоянных послов. Несмотря на все преимущества и выгоды этого феномена, процесс институционализации резидентного дипломатического представительства был длительным и прерывистым, по замечанию Д. Квеллера, «довольно драматичным» [10, с. 229]. Основные препоны в развитии дипломатической резидентуры были связаны с внутренними ограничителями направляющей стороны. Не все суверены верили в необходимость содержания послов при дворах, иногда предпочитая им обмен письмами, направление специальных миссий, оплату дипломатических агентов либо иные механизмы сношений.

Несмотря на это, процесс развития «новой дипломатии» являлся общеевропейским феноменом. Ведущие неитальянские монархи (император, французский и испанский короли), поддерживающие отношения с итальянскими государствами – Венецией, Миланом, Флоренцией и т. д., заимствовали многие дипломатические практики последних. В целом, в это время постепенно возрастала интенсивность дипломатических отношений между всеми основными государствами Западной Европы и все большее распространение получал институт резидентных дипломатических представителей.

Уплотнение дипломатического взаимодействия и расширение практики направления резидентных послов сопровождалось формированием целого комплекса связанных между собой явлений, отражающих общую тенденцию к формализации дипломатической деятельности. Дипломатический церемониал становится как более разработанным, так и более значимым в отношениях между государствами. Повысился статус послов, которых стали все чаще назначать из представителей нобилитета. Появилась тенденция к подчеркиванию внешних атрибутов их статуса (ношение послом золотой цепи, богатство одежд, величина свиты и т. д.). По мере увеличения значимости статусных вопросов между дипломатическими представителями разных стран возникают споры и конфликты о соблюдении достоинства и должной иерархии в церемониях. Во избежание подобного в 1504 г. папа Юлий II утвердил первую схему иерархии представителей европейских монархов при курии [10, с. 202].

В силу происходившей трансформации ментальных основ западноевропейского общества работа дипломата постепенно стала восприниматься как профессиональная деятельность на службе у государства (суверена). Складывалось понимание того, что работа посла не ставит под угрозу его персональную честь, что допустима ложь в интересах направившего посла правителя [19, с. 44].

Побочным эффектом практики направления резидентных послов стала задержка в принятии политических решений: чем более полагались на информацию, поставляемую послами, тем

больше времени требовалось для ее анализа [20, с. 68]. В то же время активная роль дипломатов в определении внешней политики государства в целом вызвала рост внимания к информационному сегменту дипломатической работы. Послы стали гораздо чаще иметь отношения с направи́вшими их государями или министрами. В некоторых случаях обычной стала практика ежедневных подробных отчетов о состоянии дел.

Примеры высокой культуры письменных отчетов – это реляции (*relazioni*) венецианских послов, содержавшие информацию о географии, экономике, демографии, а также социальном, военном, политическом устройстве страны пребывания. Являясь настоящими «путеводителями» по политической и придворной жизни, в XVII в. реляции послов стали копироваться и распространяться в рукописной форме.

В ответ на возросший поток информации в столицах ведущих государств (Флоренции, Венеции, Испании) складывается практика учета и архивирования дипломатической документации. Формируются правила защиты информации – к началу XVI в. относятся первые пособия по шифрованию писем. Приблизительно тогда же, с осознанием дипломатии как отдельного рода деятельности, формулируются нормы международного права и создаются первые теоретические трактаты об обязанностях послов. Первое посвященное постоянным послам сочинение было издано венецианцем Эрмолао Барбаро в 1490 г.

Полагаем, что, несмотря на широкое распространение новых практик дипломатии, завершение Итальянских войн привело к временному разрыву преемственности развития западноевропейской дипломатии. После заключения в 1559 г. Като-Камбрезийских мирных договоров необходимость в поддержании легитимности режима в ведущих государствах Западной Европы уступила место поиску средств обеспечения лояльности собственных подданных.

В 1560-х гг. процесс формирования единой дипломатической сети в Европе был прерван возросшим конфессиональным антагонизмом, который определял содержание следующего этапа развития дипломатии. В частности, период Религиозных войн во Франции (1562–1598 гг.) сопровождался разрывом отношений между государствами Апеннинского полуострова и европейскими протестантскими странами. Этот разрыв был преодолен только в начале XVII в. [18, с. 10–11].

Заключение. В основе предлагаемой нами периодизации развития западноевропейской дипломатии раннего Нового времени находится понимание значения трансформации модели устройства общества для изменения форм дипломатической репрезентации.

К моменту образования Итальянской лиги на Апеннинском полуострове конституировался новый политический порядок, далекий от средневековых иерархий во главе с императором или папой. В его основе находилась новая форма утверждения легитимности посредством взаимного признания, достигаемого дипломатическими средствами [5, с. 313–314].

На следующем этапе общеевропейский характер конфликта (Итальянские войны) предопределил распространение «новой дипломатии» в большинстве стран Западной Европы.

Несмотря на временный перенос во второй половине XVI в. акцента борьбы за легитимность с межгосударственных отношений на внутrigосударственный уровень, резидентная модель дипломатического представительства получила дальнейшее распространение и признание. К моменту заключения Вестфальского мира (1648 г.) и Пиренейского мира (1659 г.) итальянский опыт дипломатических институтов был воспринят основными государствами Западной Европы.

Список использованных источников

1. Mattingly, G. Renaissance diplomacy / G. Mattingly. – New York : Dover Publ., 1988. – 284 p.
2. Герро, А. Фьеф, феодальность, феодализм. Социальный заказ и историческое мышление / А. Герро // Одиссей. Человек в истории, 2006. Феодализм перед судом историков / под ред. А. Я. Гуревича. – М., 2006. – С. 77–113.
3. Grewe, W. G. Epochs of international law / W. G. Grewe. – Berlin : De Gruyter, 2000. – 780 p. <https://doi.org/10.1515/9783110902907>
4. Mallett, M. E. Ambassadors and their audiences in Renaissance Italy / M. E. Mallett // *Renaiss. Stud.* – 1994. – Vol. 8, N 3. – P. 229–243. <https://doi.org/10.1111/1477-4658.00153>
5. Fedele, D. Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles): l’ambassadeur au croisement du droit, de l’éthique et de la politique / D. Fedele. – Baden-Baden : Nomos, 2017. – 846 p. <https://doi.org/10.5771/9783845284361>
6. Fubini, R. The Italian league and the policy of the balance of power at the accession of Lorenzo de’ Medici / R. Fubini // *Origins of the state in Italy, 1300–1600* / ed. J. Kirshner. – Chicago, 1995. – P. 166–199.

7. Lazzarini, I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the early Renaissance, 1350–1520* / I. Lazzarini. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. – 326 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198727415.001.0001>
8. Fletcher, C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador* / C. Fletcher. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2015. – 194 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9781316256541>
9. Hale, J. R. *International relations in the West: diplomacy and war* / J. R. Hale // *The New Cambridge modern history* / ed.: F. R. Potter [et al.]. – Cambridge, 1957. – Vol. 1 : *The Renaissance, 1493–1520*. – P. 259–291. <https://doi.org/10.1017/chol9780521045414.015>
10. Queller, D. E. *Office of ambassador in the Middle ages* / D. E. Queller. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1967. – 251 p.
11. Andretta, S. *L'arte della prudenza: teorie e prassi della diplomazia nell'Italia del XVI e XVII secolo* / S. Andretta. – Roma : Bibliink ed., 2006. – 271 p.
12. Fubini, R. *Diplomacy and government in the Italian city-states of the fifteenth century (Florence and Venice)* / R. Fubini // *Politics and diplomacy in early modern Italy: the structure of diplomatic practice, 1450–1800* / ed. D. Frigo. – Cambridge, 2000. – P. 25–48. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511523298.002>
13. Fubini, R. *Appunti sui rapporti diplomatici fra il dominio sforzesco e Firenze medicea: modi e tecniche dell'ambasciata dalle trattative per la lega italica alla missione di Sacramoro da Rimini (1451–1473)* / R. Fubini // *Gli Sforza a Milano e in Lombardia e i loro rapporti con gli Stati italiani ed europei (1450–1535): convegno intern., Milano, 18–21 magg. 1981*. – Milano, 1982. – P. 291–334.
14. Fubini, R. *La figura politica dell'ambasciatore negli sviluppi dei regimi oligarchici quattro-centeschi* / R. Fubini // *Forme e tecniche del potere nella città (secoli XIV–XVII)* / a cura di S. Bertelli. – Perugia, 1979. – P. 33–59.
15. Раннее Новое время и «Всемирная история» в шести томах: размышления над страницами третьего тома (материалы круглого стола, состоявшегося в Институте всеобщей истории РАН 11–12 декабря 2013 г.) / О. В. Окунева [и др.] // *Сред. века. Исслед. по истории Средневековья и ран. Нового времени*. – 2014. – Т. 75, № 3–4. – С. 324–386.
16. Мазарчук, Д. В. *Первая Итальянская война и межгосударственные отношения в Западной Европе в конце XV в.* / Д. В. Мазарчук. – Минск : Беларус. навука, 2021. – 278 с.
17. Ивонин, Ю. Е. *У истоков европейской дипломатии Нового времени* / Ю. Е. Ивонин. – Минск : Университетское, 1984. – 160 с.
18. Anderson, M. S. *The rise of modern diplomacy, 1450–1919* / M. S. Anderson. – London : Longman, 1993. – 320 p.
19. Black, J. *A history of diplomacy* / J. Black. – London : Reaktion Books, 2010. – 312 p.
20. Mallett, M. *Italian Renaissance diplomacy* / M. Mallett // *Dipl. Statecraft*. – 2001. – Vol. 12, N 1. – P. 61–70. <https://doi.org/10.1080/09592290108406188>

References

1. Mattingly G. *Renaissance diplomacy*. New York, Dover Publications, 1988. 284 p.
2. Guerreau A. Fief, féodalité, féodalisme. Enjeux sociaux et réflexion historique. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, 1990, vol. 45, no. 1, pp. 137–166 (in French). <https://doi.org/10.3406/ahess.1990.278827>
3. Grewe W. G. *Epochs of international law*. Berlin, De Gruyter, 2000. 780 p. <https://doi.org/10.1515/9783110902907>
4. Mallett M. E. *Ambassadors and their Audiences in Renaissance Italy*. *Renaissance Studies*, 1994, vol. 8, no. 3, pp. 229–243. <https://doi.org/10.1111/1477-4658.00153>
5. Fedele D. *Naissance de la diplomatie moderne (XIIIe–XVIIe siècles): l'ambassadeur au croisement du droit, de l'éthique et de la politique*. Baden-Baden, Nomos, 2017. 846 p. <https://doi.org/10.5771/9783845284361>
6. Fubini R. *The Italian league and the policy of the balance of power at the accession of Lorenzo de' Medici*. *Origins of the State in Italy, 1300–1600*. Chicago, 1995, pp. 166–199.
7. Lazzarini I. *Communication and conflict. Italian diplomacy in the early Renaissance, 1350–1520*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 326 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198727415.001.0001>
8. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: the rise of the resident ambassador*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 194 p. <https://doi.org/10.1017/cbo9781316256541>
9. Hale J. R. *International relations in the West: diplomacy and war*. *New Cambridge modern history. Vol. 1. The Renaissance, 1493–1520*. Cambridge, 1957, pp. 259–291. <https://doi.org/10.1017/chol9780521045414.015>
10. Queller D. E. *Office of ambassador in the Middle ages*. Princeton, Princeton University Press, 1967. 251 p.
11. Andretta S. *L'arte della prudenza: teorie e prassi della diplomazia nell'Italia del XVI e XVII secolo*. Roma, Bibliink editori, 2006. 271 p. (in Italian).
12. Fubini R. *Diplomacy and government in the Italian city-states of the fifteenth century (Florence and Venice)*. *Politics and diplomacy in early modern Italy: the structure of diplomatic practice, 1450–1800*. Cambridge, 2000, pp. 25–48. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511523298.002>
13. Fubini R. *Appunti sui rapporti diplomatici fra il dominio sforzesco e Firenze medicea. Modi e tecniche dell'ambasciata dalle trattative per la lega italica alla missione di Sacramoro da Rimini (1451–1473)*. *Gli Sforza a Milano e in Lombardia e i loro rapporti con gli Stati italiani ed europei (1450–1535): convegno internazionale, Milano, 18–21 maggio 1981*. Milano, 1982, pp. 291–334 (in Italian).
14. Fubini R. *La figura politica dell'ambasciatore negli sviluppi dei regimi oligarchici quattro-centeschi*. *Forme e tecniche del potere nella città (secoli XIV–XVII)*. Perugia, 1979, pp. 33–59 (in Italian).
15. Okuneva O. V., Berger E. E., Uvarov P. Yu., Yusim M. A., L'vova E. S., Alaev L. B. [et al.]. *Early Modern Times and “World History” in six volumes: reflections on the pages of the third volume (materials of the round table held at the Institute*

of World History of the Russian Academy of Sciences on December 11–12, 2013). *Srednie veka. Issledovaniya po istorii Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni = Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, 2014, vol. 75, no. 3–4, pp. 324–386 (in Russian).

16. Mazarchuk D. V. *First Italian war in the context of international relations in Western Europe at the end of the 15th century*. Minsk, Belaruskaya navuka Publ., 2021. 278 p. (in Russian).

17. Ivonin Yu. E. *At the origins of the European diplomacy of the modern time*. Minsk, Univesritetskoe Publ., 1984. 160 p. (in Russian).

18. Anderson M. S. *The rise of modern diplomacy, 1450–1919*. London, Longman, 1993. 320 p.

19. Black J. *A history of diplomacy*. London, Reaktion Books, 2010. 312 p.

20. Mallett M. Italian Renaissance diplomacy. *Diplomacy and Statecraft*, 2001, vol. 12, no. 1, pp. 61–70. <https://doi.org/10.1080/09592290108406188>

Информация об авторе

Мазарчук Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент. Университет Национальной академии наук Беларуси (пер. Калинина, 10, 220049, Минск, Республика Беларусь). E-mail: bande_nere@mail.ru

Information about the author

Dmitry V. Mazarchuk – Ph. D. (Hist.), Associate Professor. University of the National Academy of Sciences of Belarus (10 Kalinin lane, Minsk 220049, Belarus). E-mail: bande_nere@mail.ru